

А. А. Камалова, С. Л. Васильев

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЛОВАРЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ТИПА

Рассматривается проблема интегрального описания слова в словаре. Отмечается, что интегральный принцип лексикографирования языка предполагает включение в словарь наиболее полной информации о слове – самостоятельной двусторонней и многофункциональной единице языка. В связи с этим возникает проблема объема и содержания информации о лексической единице в словарях интегрального типа. Автор статьи предлагает своеобразное решение этой проблемы. Интегральный принцип в таком словаре реализуется с опорой на актуальные идеи современной лексикографии: 1) семантическая организация словника (системный подход); 2) описание различных аспектов слова (многоаспектный подход); 3) включение энциклопедической, культурологической, а при необходимости и исторической информации (комплексный подход); 4) ориентированность на функционирование «живого» слова (активный подход).

The article focuses on the issue of an integral word description in dictionaries. The principle of integrity implies that the most complete information about a word is included in its dictionary entry. The word is an independent two-sided and multifunctional unit of a language, respectively, it raises the issue of the amount and type of information about the lexical unit in the dictionaries of an integral type. The author of the article offers a solution to this problem. The proposed model of the integral dictionary is designed to embody the following ideas of modern lexicography: 1) the semantic principle of vocabulary organization, 2) the multidimensional description of the word, 3) the inclusion of encyclopedic, cultural, linguistic, and, if necessary, historical information, following the complex description principle, (4) "live" word functioning principle, i. e. the functional approach.

Ключевые слова: словарь, слово, интегральность, комплексность, многоаспектность

Keywords: dictionary, word, integrality, complexity, multidimensionality.

Словарь сообщает о словах гораздо больше того, что вам нужно, но только не то, что вам нужно.

Эндрю Руни

Введение

Многовековая практика составления словарей и стремительно развивающаяся теоретическая лексикография способствовали созданию богатейшего фонда произведений, описывающих язык в разных аспектах и с помощью различных приемов. Как и в былые времена, лексико-

графия сегодня выполняет свою главнейшую функцию: она служит интересам конкретного общества, решая познавательные, образовательные, научные, культурные задачи.

Несмотря на большое разнообразие словарей как с точки зрения аспектов, так и с точки зрения объектов описания, а также на устойчивые традиции в практике славянской лексикографии, российской в частности, продолжаются поиски подходов и принципов описания языка, рождаются и воплощаются новые лексикографические проекты.

В этой связи Г. Н. Складаревская отмечает:

К началу XXI века стало очевидным, что практически любая лингвистическая идея может быть оформлена и представлена лексикографически, и это обстоятельство породило феноменальное научное явление, кажется, не знающее пределов в количестве и разнообразии словарей, отражающих практически все аспекты существования, развития и функционирования языка [19, с. 588–589].

6

Из практики интегрального лексикографирования слова

Развитие современной лексикографической практики обусловлено общим направлением научных знаний — антропологической стратегией и стремлением к интеграции. Поэтому представляется актуальным рассмотреть вопрос об интегральном принципе лексикографирования слова. Научная основа подобного принципа описания лексических единиц восходит к идеям Ю. Д. Апресяна, изложенным в книге «Интегральное описание языка и системная лексикография» [2].

Слово *интегральный* в «Новом словаре иностранных слов» толкуется как «неразрывно связанный, цельный, единый» [7]. Применительно к лексикографической практике интегральный принцип предполагает наиболее полную информацию о единице описания. Однако слово — не только формально и семантически сложная единица, но и единица, состоящая в различных отношениях с другими членами лексико-семантической и грамматической системы, а также многофункциональная речевая единица. Из сказанного следует, что проблема интегральности в лексикографии непосредственно связана с системным принципом описания слова в словарях.

Анализ словарей системного (неалфавитного) типа, а также примеры интегрального лексикографического подхода к слову рассматриваются в ряде наших работ (см., например: [8–10]) и в диссертационных исследованиях Я. Л. Белициной (Юниной) [5], Р. В. Попова [17] и О. В. Цибизовой [22] (руководитель А. А. Камалова).

Анализ современных лексикографических источников позволяет говорить о том, что идея интегрального описания словарного состава русского языка специфическим образом реализуется в российской лексикографической практике. Рассмотрим частные и, на наш взгляд, оригинальные примеры интегральности в лексикографических источниках.

Обзор словарей подобного типа представляется верным начать с наиболее оригинального лексикографического труда — «Лексическая

основа русского языка. Комплексный учебный словарь» (под редакцией В. В. Морковкина, 1984), подготовленного в Институте русского языка им. А. С. Пушкина в помощь преподавателям русского языка как иностранного [13]. Словарь содержит два раздела: «Лексическое ядро русского языка», состоящий из алфавитной и идеографической частей, и «Материалы для поаспектной работы над русской лексикой» (всего 8 частей, отражающих тот или иной аспект описания слова: этимологические справки, синонимические ряды, ортологию и др.). Например, слово *волк*, входящие в число наиболее употребляемых в русском языке, фигурирует в алфавитном списке; в идеографической части оно представлено в группе «Виды животных»; в разделе «Фразеологическая ценность слов исходного списка» приводится в составе наиболее известных фразеологизмов (*морской волк, волк в овечьей шкуре, хоть волком вой, волком смотреть*); в разделе «Трудности и тонкости словоупотребления (ортология)» слово *волк* сопровождается тремя грамматическими формами с указанием нормативного акцентологического варианта; в части, называемой «Лексико-методические группы страноведческого типа», оно характеризуется как единица, обладающая страноведческим потенциалом, где приводится также список слов, без привлечения которых адекватная семантизация данной лексико-семантической единицы невозможна или затруднительна: *корова, лошадь, заяц, лиса, собака, лев, медведь, свинья, осел, слон, обезьяна, лебедь, орел, жаворонок, скворец, грач, голубь; злой, голодный*. Идея интегрального описания в «Лексической основе русского языка» отражена в макроструктуре словаря: аспекты описания слова разведены по различным разделам (о словаре см.: [5, с. 27–28]).

Принцип интегрального описания слова актуален для «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (2003), подготовленного под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна [16]. Словарь отвечает идеям системной лексикографии, опирающейся на следующие основные принципы: активность, интегральность, системность и лингвистическое экспериментирование; ключевым понятием системной лексикографии является *лексикографический тип* [3, с. 407]. Под интегральным описанием понимается также согласованность словаря и грамматики (в широком смысле) как по типу вводимой лингвистической информации, так и по способам ее записи, что требует соблюдения двух практических принципов:

- 1) Строя словарную статью определенной лексемы, лингвист должен работать на всем пространстве грамматических правил и явным образом приписать лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила (настройка словаря на грамматику).
- 2) Строя определенное правило, лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре (настройка грамматики на словарь) [2, с. 135].

При таком понимании задач интегрального описания лексемы осуществляется, прежде всего, синтез семантики и грамматики, что выражается в обращении к просодическим, морфологическим, семанти-

ческим, прагматическим, коммуникативным и синтаксическим свойствам слов. Преимущество такого описания, по мнению создателей словаря, заключается в следующем:

Когда лексема рассматривается на фоне полного набора лингвистических правил, включая семантические, прагматические, просодические, коммуникативные и иные нетривиальные правила, создается совершенно новая точка обзора. Она позволяет увидеть новые грани и свойства лексемы, представляющие очевидный лексикографический интерес, но почти неуловимые вне рамок интегрального описания языка [2, с. 124].

8

«Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» — не только словарь синонимов, но также семантический, словообразовательный, грамматический и словарь сочетаемостей. Однако основным аспектом описания слова все же остаются его синонимические связи, тогда как другие аспекты рассматриваются в качестве сопровождающих. Данный словарь реализует требование многоаспектности в структуре словарной статьи.

Своеобразный принцип реализации идеи интегрального описания слова демонстрирует «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений», созданный под общей редакцией Н. Ю. Шведовой (1998) [18]. Отметим главное, что характерно для данного словаря: совмещение системного и алфавитного принципов организации материала, ориентация на грамматические свойства слова, его частеречную принадлежность.

Существуют проекты, призванные имитировать когнитивно-психологические принципы функционирования значения в памяти человека, например проект *WordNet*, где много новаций в маркировании и описании слова. На базе электронного тезауруса *WordNet* в Санкт-Петербурге с 1999 г. разрабатывается проект *RussNet*, цель которого — построение лексико-семантического ресурса на базе ядра общеупотребительной лексики, отражающего организацию лексической системы и фиксирующего все семантические, грамматические и словообразовательные отношения лексики русского языка [14].

Итак, идея словаря, одна из задач которого — представить разнообразную информацию об описываемой единице, в российской лексикографии получает разнообразное практическое воплощение. Названные выше словари, а также другие подобного типа представляют не только практическую ценность, они воплощают определенную теоретическую идею, являясь экспериментальными научными лексикографическими произведениями. Следует заметить, что известные нам словари реализуют интегральный принцип, как правило, на уровне многоаспектности или системности и многоаспектности.

О системном комплексном многоаспектном словаре активного типа

Нам же представляется, что идея интегрального описания слова может быть в наиболее полном виде реализована в так называемом *системном многоаспектном комплексном словаре активного типа*.

Интегральный принцип в таком словаре реализуется на основе актуальных идей современной лексикографии: 1) семантическая организация словника (системный подход); 2) описание различных аспектов слова (многоаспектный подход); 3) включение энциклопедической, культурологической, а при необходимости и исторической информации (комплексный подход); 4) ориентированность на функционирование «живого» слова (активный подход) [10, с. 159]. Теоретические основы такого словаря получили апробацию при организации языкового материала и моделировании лексикографических статей разнообразных лексических единиц (зоонимов [5], молодежного жаргона [22], а также спортивной терминосистемы [17]).

Семантический принцип словника реализуется в организации лексического материала. «С точки зрения теории знаков имеются две основные возможности расположения материала словаря: 1) семасиологическое (алфавитное) и 2) ономасиологическое (понятийно-семантическое) построение. При выборе первой в словаре систематически отражается многозначность языковых знаков, при выборе второй — близость их значений» [4, с. 205]. Несмотря на удобство пользования алфавитной системой расположения слов, алфавитный порядок словаря с точки зрения семантики «есть беспорядок: масса элементов (слов и словосочетаний) образует массу хаотических противопоставлений, где каждый элемент отличается по значению от каждого другого, противопоставлен каждому другому...и, следовательно, каждый независим» [21, с. 286]. При интегральном подходе словарь видится двухчастным: неалфавитная часть, построенная по семантическому принципу (о классификационной базе неалфавитного описания слова см., например, в [8]), и алфавитная часть, содержащая при слове указатель классификационной рубрики.

Язык, в частности лексическая система, отражает общее свойство природы и всего сущего: все взаимосвязано и взаимообусловлено; наиболее убедительно эта мысль выражается в современной экологии. В соответствии с этим общим принципом объединения слов не замкнуты, они пересекаются и взаимодействуют. С одной стороны, системность лексики представляется очевидной, с другой — при ее описании выявляются асистемные участки, и на практике бесспорно распределить крупные лексические пласты согласно определенным семантическим связям практически невозможно. Причина этого кроется как в многочисленности единиц, так и в сложности взаимоотношений между ними, а также между целыми парадигмами, вследствие чего любая классификационная работа сопряжена со множеством проблем. А это значит, что возможно постулирование различных классификационных рубрик. Опыт моделирования лексических систем для неалфавитных словарей представлен в аналитических работах Л.В. Щербы [23], В.В. Морковкина [15] и др.

Самостоятельной проблемой системного словаря является составление классификационной схемы или «картины мира», структурирующей лексический состав языка. В российском языкознании наметилось выделение двух относительно самостоятельных групп: тематиче-

ских и лексико-семантических (лексико-грамматических). Первые соотносятся с областью реальных — это имена, предметные слова; вторые — с областью понятий, это признаковые слова, предикаты. Различие этих классов не столько онтологическое, сколько методологическое. Предметные и предикатные слова различаются типами семантических связей, глубиной структуризации. Поскольку человеческий язык, как сегодня признано, — одно из средств выражения знаний, то естественно предположить, что основные категории знания могут быть приняты в качестве наиболее общих параметров структуры значений конкретного языка.

В нашей работе «К вопросу об идеографическом словаре» (1997) категории знания предлагается расположить не в порядке их осмысления человеком в ходе познания, а как характеристику материи; при таком подходе они выстраиваются следующим образом:

10

1) бытие как «материя», «практика», 2) пространство, 3) время, 4) движение (свойство материи и способы ее существования), 5) отдельное (представляет собой воплощение материи в отдельных предметах, явлениях, существах), 6) качество, 7) количество (отдельного), 8) отношение (между отдельными). Необходимым оказывается учитывать тот факт, что категории познания проявляются во всех сферах бытия: 1) природа, 2) человек, 3) общество. Если категории познания (гносеологический аспект) и сферы бытия (онтологический аспект) принять в качестве параметров модели в лексической семантике и расположить их — первые по вертикали, вторые — по горизонтали, то получим графический вариант общей схемы предполагаемой модели словаря [8].

Многоаспектное лексикографическое описание с различной степенью полноты мы наблюдаем в современных толковых словарях. О подобном подходе пишет Е.Ю. Ваулина, подчеркивая актуальность идеи толкового тематического словаря русских глаголов: «Одна из особенностей Словаря, которая несомненно привлечет к нему читателей, — его комплексный характер. Лексика не просто подается списками тематических групп, но снабжается семантической, стилистической и синтаксической информацией» [6, с. 124]. Необходимо, однако, уточнить, что автор цитируемой публикации под комплексностью подразумевает многоаспектный подход. Подобный подход ранее был реализован в словаре М. Молинер [24], по поводу которого Ю.Н. Караулов пишет: «Он представляет собой оригинальный сплав толкового словаря с идеографическим, в котором при алфавитном расположении слов каждая статья включает следующие моменты: а) сведения о минимальных контекстах этого слова и его грамматическую характеристику, б) синонимы, в) определенные значения, г) перечень близких по значению слов: однокорневые, той же части речи, действия, инструменты, продукты, причина, следствие и т. п., д) устойчивые выражения» [11, с. 21].

Энциклопедическая и культурологическая информация о слове. Этот принцип отражает комплексный характер описания слова, реализуя лингвистический и нелингвистический (экстралингвистический) подходы. Примеры такого описания находим, например, в «Словаре Ака-

демии Российской» [20]. Этноспецифические характеристики слова обнаруживаем также в других словарях, например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля.

Словарь активного типа учитывает употребление слов в речи, базируется на функциональном подходе к изучению и описанию языковых единиц. «Общим постулатом функциональной лингвистики является положение о том, что язык представляет собой инструмент, орудие, средство, наконец, механизм для осуществления определенных целей и реализации человеком определенных намерений — как в сфере познания действительности и ее описания, так и в актах общения, социальной интеракции, взаимодействия с помощью языка» [12, с. 217]. Такие словари призваны содержать сведения, необходимые для активного овладения речью: о формально-грамматических, словообразовательных, семантических, стилистических, сочетаемостных свойствах, об особенностях употребления слова в речи. Словарь активного направления предполагает демонстрацию функционирования лексических единиц как в письменной, так и в устной речи посредством широкого контекстного материала. Таким словарем удобно пользоваться при активных формах реализации языка, когда возникает необходимость составить и передать описание, повествование или рассуждения о том или ином объекте. Подобный принцип реализован в «Активном словаре русского языка» под редакцией академика Ю. Д. Апресяна [3]. Особенность этого словаря заключается в следующем: небольшое для словаря количество слов (около 12 тысяч) описано с высокой степенью подробности, что помогает понимать слово в контексте и правильно его использовать при словоупотреблении.

Итак, интегральный принцип в проектируемом словаре, который номинируется как *системный многоаспектный комплексный словарь активного типа*, реализуется на уровне классификационной схемы словаря и в рамках словарной статьи.

Заключение

Имеющийся лексикографический опыт демонстрирует различное представление об интегральном принципе описания языка. В данной статье под интегральным описанием слова понимается реализация ряда принципов: совмещение семантической организации словника с многоаспектностью характеристики слова, включение энциклопедической и культурологической информации, что позволяет характеризовать словарь как комплексный; направленность на живое употребление слова, что выражается в понятии «словарь активного типа».

Думается, что интегральный словарь, отвечающий вышеназванным принципам, может представлять интерес для специалистов различных областей знаний, быть помощником в переводческой деятельности, в преподавании и изучении языка как иностранного, а также отражать современные лингвистические идеи о языковой картине мира, о функциональной и коммуникативной грамматике.

Необходимо отметить, что в статье обсуждаются только самые общие вопросы интегрального лексикографирования лексических единиц, намечены контуры весьма актуальной проблемы, требующей дальнейшего теоретического осмысления и кропотливой экспериментальной работы.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Формальная модель языка и представление лексикографических знаний // Вопросы языкознания. 1990. №6. С. 123–139.
2. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды : в 2 т. М., 1995. Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография.
3. *Активный словарь русского языка* / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М., 2014. Т. 1–2.
4. *Бальвез-Шрамм А., Шумахер Г.* Словарь глагольных валентностей на семантической основе // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 14. С. 201–227.
5. *Белицина Я.Л.* Теория и практика комплексного лингвистического словаря. На материале наименований животных в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2000.
6. *Ваулина Е.Ю.* О толковом тематическом словаре русских глаголов // Русская речь. 1994. №1. С. 124–127.
7. *Захарченко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов. М., 2003.
8. *Камалова А.А.* К вопросу об идеографическом словаре // Nordlyd. Tromsø University Working Papers on Language & Linguistics. 1997. №25. S. 7–19.
9. *Камалова А.А.* О классификационной базе системной лексикографии // Русская лексикография вчера, сегодня, завтра. Олыштын, 2015. С. 58–71.
10. *Камалова А.А., Юнина Я.Л.* Теория и практика комплексного многоаспектного словаря // Семантика и прагматика слова и текста. Архангельск, 2004. С. 155–186.
11. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. М., 1976.
12. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 144–238.
13. *Лексическая основа русского языка.* Комплексный учебный словарь / под ред. В.В. Морковкина. М., 1984.
14. *Материалы к компьютерному тезаурусу лексики русского языка* / сост. И.В. Азарова, О.А. Митрофанова. СПб., 2002.
15. *Морковкин В.В.* Идеографические словари. М., 1970.
16. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. М., 2003.
17. *Попов Р.В.* Русская спортивная терминология (на материале баскетбольной терминологии) : дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2003.
18. *Русский семантический словарь.* Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998. Т. 1.
19. *Склярёвская Г.Н.* Современная русская лексикография: достижения и лакуны // Славянская лексикография. М., 2013. С. 579–615.
20. *Словарь Академии Российской* : в 6 т. СПб., 1789–1794.
21. *Степанов Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
22. *Цибизова О.В.* Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2006.

23. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 265–304.

24. Moliner M. Diccionario de uso del español : en 2 vol. Madrid, 1967–1968.

Об авторах

Алла Алексеевна Камалова — д-р филол. наук, проф., Варминьско-Мазурский университет, Польша.

E-mail: aaka46@rambler.ru; alla.kamalova@uwm.edu.pl

Сергей Леонидович Васильев — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: wasiljewsl@mail.ru

13

The authors

Prof. Alla A. Kamalova, University of Warmia and Mazury in Olsztyn, Poland.

E-mail: aaka46@rambler.ru; alla.kamalova@uwm.edu.pl

Dr Sergey L. Vasiliev, Professor, I. Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: wasiljewsl@mail.ru